

Абрам Фёдорович Иоффе

К 145 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Абрам Фёдорович Иоффе (1880–1960) — выдающийся учёный, пионер во многих областях физики, её страстный популяризатор, видный общественный деятель. Как учёный-физик он был новатором и мыслил масштабами всей физики XX века. Для него основным принципом научных исканий были связи фундаментальной и технической физики, скорейшее освоение всех приложений, которые сулили решение задач промышленности и обороны.

Абрам Фёдорович Иоффе был ученым и учителем, патриотом своей Родины. Учёный огромного диапазона, его работы по вопросам квантовой теории и теории фотоэффекта, по электронной и молекулярной физике, физике твердого тела, механическим свойствам кристаллов, электрическим свойствам диэлектриков и полупроводников, исследования по термоэлектричеству вошли в фундамент современных знаний.

Учитель, создавший крупнейшую отечественную школу физики, среди представителей которых — более 100 членов Академии наук.

Ромны – Петербург (1880–1897)

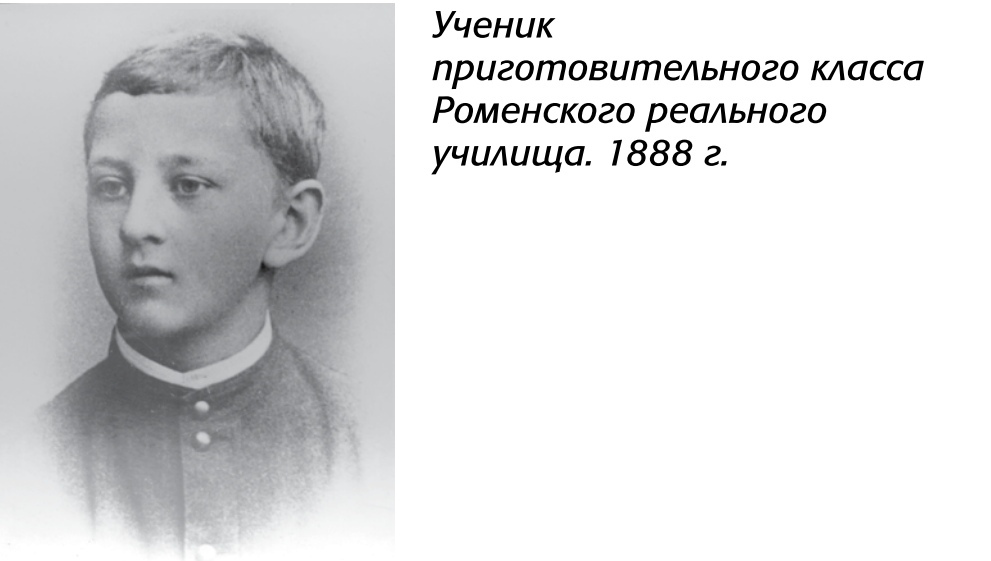
Абрам Фёдорович Иоффе родился 29 октября (17 октября по старому стилю) в маленьком городке Ромны Полтавской губернии Российской империи (ныне Сумской области Украины), где сохранилась о нем добрая память. Глава семьи, Фёдор Васильевич, отец пятерых детей, был банковским работником и по меркам родного города — человеком состоятельным. В городе были только женская гимназия и реальное училище. Это закрывало дорогу в университет, хотя после окончания училища семья могла обеспечить старшему сыну получение высшего образования в столице.

Дом семьи Иоффе в г. Ромны

Реальное училище в г. Ромны

Ученик приготовительного класса Ромненского реального училища. 1888 г.

Выпускник реального училища. 1897 г.

Петербург – Мюнхен (1897–1902)

Иоффе поступил в одно из старейших учебных учреждений России — Технологический институт императора Николая I (ныне СПб технологический институт) на механическое отделение, и закончил его с дипломом инженера-технолога. Ни инженером, ни технологом Иоффе не стал, хотя и принимал участие в осуществлении ряда проектов. Вместе с ним в данное время в Петербурге учились земляки: С.П. Тимошенко, впоследствии профессор Петербургского политехнического института, крупнейший учёный в области прикладной механики, и Н.Н. Давиденков, будущий академик АН Украины, специалист по физике прочности. Их дружба и сотрудничество сыграли важную роль во многих начинаниях Иоффе в исследованиях и организации науки в будущем.

А. Иоффе и С. Тимошенко — студенты петербургских институтов. 1902 г.

Свою подготовку как учёного-физика А.Ф. Иоффе решил продолжить у В.К. Рентгена (W.C. R ntgen), профессора Мюнхенского университета (Германия).

Мюнхен – Петроград (1902–1915)

После годичной стажировки в Мюнхене Иоффе стал ассистентом лаборатории Рентгена, где в то время работали будущие знаменитости П. Дебай (P. Debye), А. Зоммерфельд (A. Sommerfeld), Р. Ладенбург (R. Ladenburg). Рентген предложил тему докторской диссертации — упругие свойства кварца, при выполнении которой Иоффе проявил себя столь искусным экспериментатором, что степень была ему присуждена с наивысшим (из четырех) отличием. Публикация диссертации в ведущем физическом журнале стала и первой его печатной работой (1906). Первая его публикация в отечественной научной периодике — обзор работ по фотоэффекту — отмечена ещё и первым упоминанием имени А. Эйнштейна (A. Einstein) в научной литературе на русском языке.

Здание Мюнхенского университета

Иоффе в Мюнхене. 1906 г.

Совместная работа с Рентгеном и многочисленные встречи продолжались и после возвращения в Россию (1906). Его учитель предложил продолжить столь успешно начатую научную карьеру в Германии, но Иоффе предпочел трудную дорогу в науке учёного-патриота в России, несмотря на то, что там Иоффе, по существующему в те годы порядку, мог рассчитывать только на должность внештатного лаборанта (в Политехническом институте). Здесь Иоффе защитил магистерскую (1913, Петербургский университет) и докторскую диссертации (1915, там же) и после этого стал ordinарным профессором. Он выбрал кафедру физики Петроградского политехнического института.

Иоффе (сидит 2-й слева) среди учеников и сотрудников Рентгена. 1904 г. Среди них — Ладенбург — стоит 5-й слева, Прингсгейм (P. Pringsheim) — стоит 5-й справа. Но нет самых знаменитых: Дебай, Зоммерфельда, фон Лауэ

Участники кружка П. Эренфеста (сидит крайний слева рядом с Иоффе). Петербург, 1908. П. Эренфест, Иоффе, Д.С. Рождественский, Т.А. Афанасьева-Эренфест. Стоят: В.М. Чулановский, Г.Г. Вейрхардт, Л.Д. Исаков, Г. Перлитц, В.Р. Бурсиан, Я.Р. Шмидт

Эренфест и Иоффе (сидят крайние справа) в кругу ленинградских ученых, 1924 г. Рядом с Эренфестом — Рождественский, стоят (слева направо): Тугоровский, Бернштейн, Аполлонов, Павлов, Афанасьев, Бурсиан, Чулановский

Фасад главного здания ЛПИ

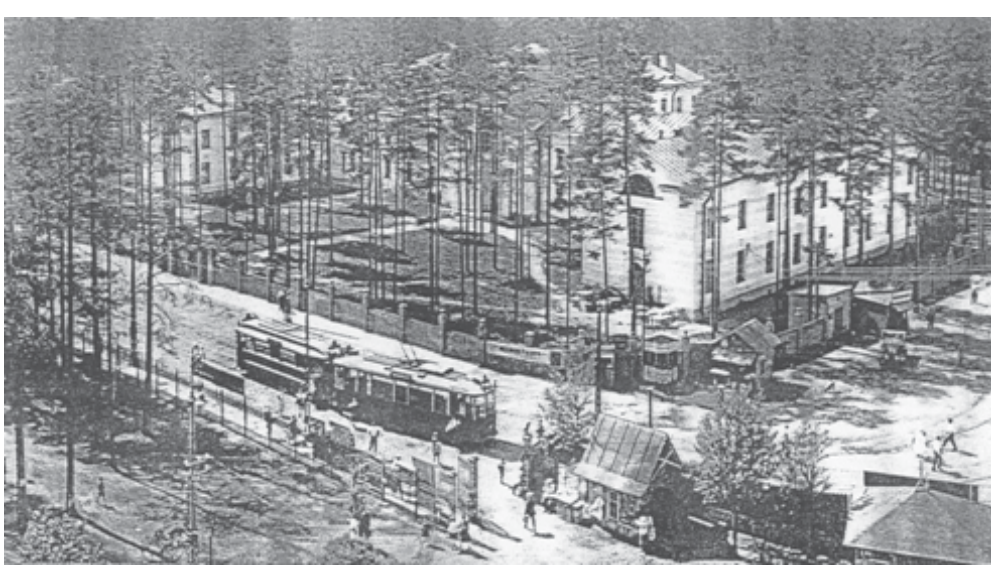
Политехнический институт – Физико-технический институт (1915–1932)

Только после революции А.Ф. Иоффе смог осуществить свою мечту: организовать физический научно-исследовательский институт и подготовку физиков для него в высшем учебном заведении. Стараниями его и профессора-медика М.И. Неменова постановлением научного комитета Наркомпроса от 23 сентября 1918 был учрежден Государственный рентгенологический и радиологический институт с физико-техническим отделом, возглавляемым Иоффе. Он же стал и первым выборным директором всего института. Основу тематики и первые кадры нового института составили участники физического семинара Иоффе в Политехническом институте. Значительное влияние на выбранные Иоффе направления исследований оказала работа и дружба с австрийским физиком П.С. Эренфестом (с 1912 — профессор Лейденского университета).

Семинар Иоффе в Политехническом институте. Слева направо: сидят — П.Л. Капица, Я.И. Френкель, Н.Н. Семенов, К.Ф. Нестурх, П.И. Лукинский, И.К. Бобр, М.В. Миловидов, Кириллов; стоят — Я.Р. Шмидт, Чернышева, Н.И. Добронравов, А.П. Юрченко, Я.Г. Дорфман, А.Ф. Иоффе. Фото Капицы. 1916 г.

В 1919 году был образован физико-механический факультет Политехнического института, деканом которого стал Иоффе. Название отражает совместную с С.П. Тимошенко идею подготовки научных кадров в области физики (Иоффе) и механики (Тимошенко). Сам Тимошенко, вернувшийся в Украину в годы Гражданской войны, эмигрировал в США. Вскоре отдел Иоффе стал самостоятельным институтом и получил собственное здание (Дорога в Сосновку 2, ныне — Политехническая улица 26). 4 февраля 1923 состоялось торжественное открытие. В этом же году был первый выпуск факультета.

Фотография здания института. 1928 г.

Иоффе оставался деканом до 1928 г. Его сменил Н.Н. Семенов (1928–1930), впоследствии факультет возглавляли и другие ученые Физико-технического института (Рогинский, Кобеко, Наследов, Константинов).

Главным направлением исследований Иоффе стала физика твердого тела и физика прочности, его работы в этих областях стали классическими. В них решались не только фундаментальные проблемы, но и технические задачи, поскольку Иоффе считал необходимым доводить исследования до конкретных технических приложений. Методы его экспериментов стали отправной точкой для проведения статических и динамических испытаний материалов, одновременно указывая направление и развитие работ всё увеличивающегося числа его учеников.

Открывая достижения отечественных физиков для зарубежья, Иоффе способствовал их изданию в иностранных журналах, организации журналов появлению сборников трудов на иностранных языках. Он сам активно участвовал в работе международных конференций и привозил туда своих сотрудников, часто остававшихся на длительную работу в ведущих научных центрах мира.

Заседание Ученого совета ФТИ: за столом — Френкель, Иоффе, Бурсиан (спинной) — учёный секретарь, Добронравов. Конец 20-х гг.

Физико-технический институт – Политехнический институт (1932–1950)

Если по физике прочности и твердого тела в 20-е годы была создана крупнейшая научная школа ФТИ, то с начала 30-х годов главной тематикой института становятся физика и техника полупроводников и ядерная физика. Иоффе был одним из первых, кто увидел в полупроводниках огромные возможности, и эта область стала для него главной до конца его жизни. Им и его учениками разных поколений были открыты новые материалы и созданы полупроводниковые приборы широчайшего применения.

Иоффе на строительстве циклотрона ФТИ (крайний слева на переднем плане — Курчатов)

Огромную роль для будущего отечественной физики и всей страны сыграло развитие в стенах института ядерной тематики, во главе которой встал ученик Иоффе И.В. Курчатов. Научный задел, созданный в предвоенные годы, и научные кадры, подготовленные в ФТИ, сделали возможным уже в военные и первые послевоенные годы в короткие сроки обеспечить исследования и практические результаты по созданию ядерного оружия.

Защищая новую тематику института, Иоффе, несмотря на многочисленные преграды, добился перевода ФТИ из подчинения наркоматам промышленности в состав Академии наук, сохранив фундаментальные исследования и самостоятельность института. Вместе с тем, сохраняя верность своим принципам осуществления технических приложений новых разработок, Иоффе задолго до начала войны организовал в ФТИ решение оборонных задач по созданию танковой и авиационной брони, радиолокационных установок, защиты от магнитных мин и торпед, требовавших прорыва в фундаментальных областях физики.

В 1945–1949 годах Иоффе снова декан физико-механического факультета ЛПИ, готовя уже первое послевоенное поколение физиков.

С конца 40-х гг. Иоффе целиком переключается на получение новых полупроводниковых материалов и исследования термоэлектрических явлений и их технические приложения.

Преподаватели физико-механического факультета ЛПИ. 1939 г. На переднем плане (слева направо): Лурье, Тартаковский, Иоффе, Френкель, Кнорре, Франк, Гринберг, Прокофьева

Лаборатория полупроводников – Институт полупроводников (1952–1960)

В октябре 1950 г. после беседы с президентом АН СССР С.И. Вавиловым А.Ф. Иоффе понял, что не сможет оставаться на посту директора созданного им института. Обстановка в стране приближала науку, в том числе и физику, к очередному «делу», и нужны были новые жертвы, которых выбирали среди ведущих ученых, несмотря на все их заслуги и самоотверженный труд. 8 декабря 1950 на заседании президиума АН СССР, принимается отставка академика А.Ф. Иоффе.

Но в творческом отношении он переживает новый подъем — наука о полупроводниках становится всё более востребованной. Так, в составе Физико-математического отделения Академии, которое в свое время Иоффе возглавлял, организуется специальная лаборатория полупроводников, куда вошел ряд сотрудников ФТИ, с которыми Иоффе плодотворно работал многие годы. Тематика исследований стала включать проблемы, не разрабатываемые тогда в других организациях: полупроводниковые бинарные соединения элементов 3-й и 5-й групп периодической системы, жидкие полупроводники, термоэлектричество, включая разработку новых материалов с такими свойствами.

Иоффе (крайний справа за вторым столом), на семинаре по физике полупроводников. Крайний слева в последнем ряду — И. Курчатов, рядом с Иоффе сидит Кобеко, крайний правый на снимке Г. Гринберг, у доски — Цехновицер

Успешное развитие работ в этих направлениях привело к росту числа их участников и, наконец, к созданию нового института под ру-

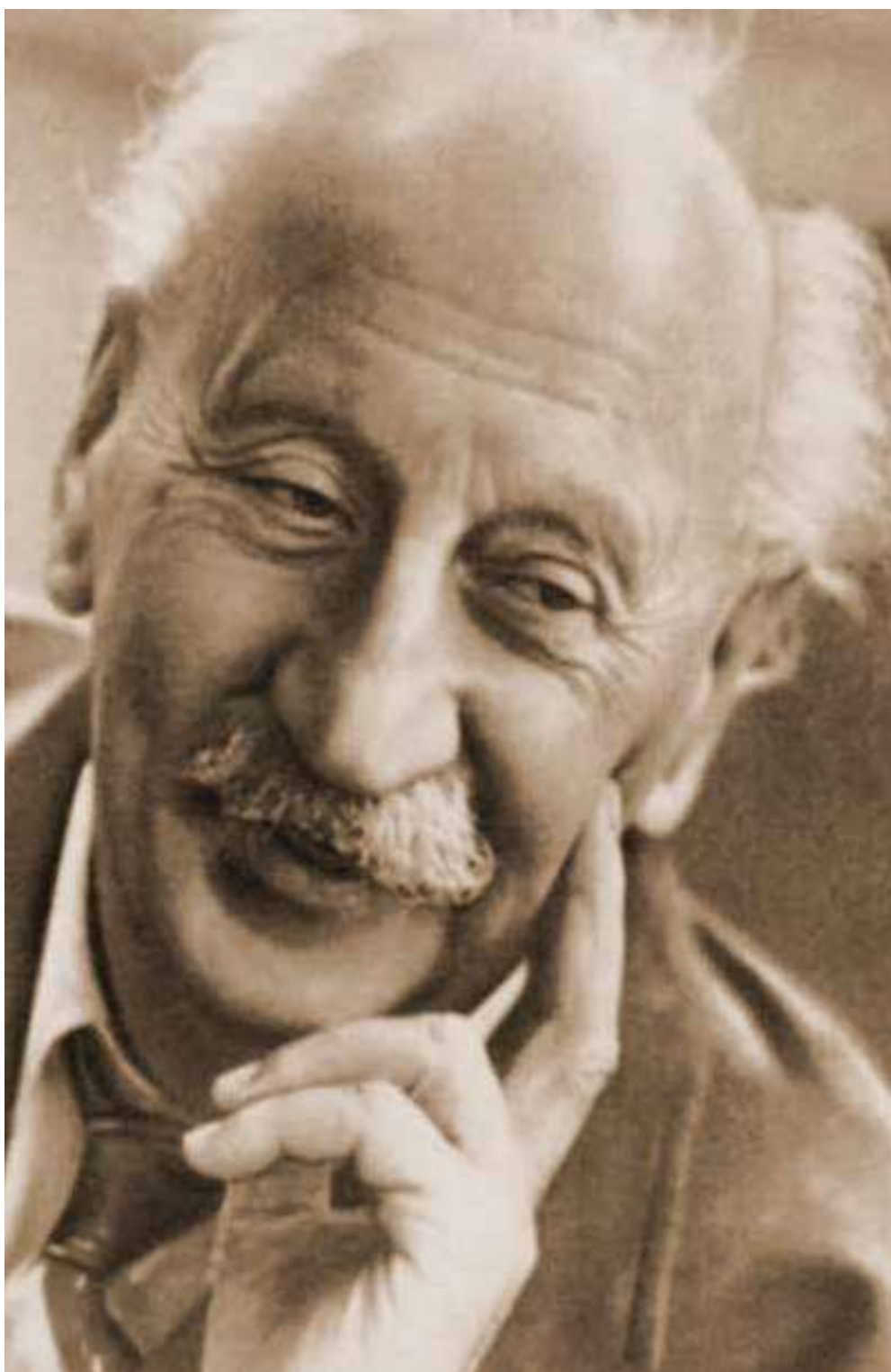

Иоффе в кабинете директора ИПАН

ководством Иоффе — постановлением Президиума АН СССР от 5 ноября 1954 года был организован Институт полупроводников АН СССР и 1 апреля 1955 Иоффе назначается его директором.

В течение своей долгой творческой жизни Иоффе решал, по своей инициативе, и задачи по организации и развитию новых научных учреждений, как в столицах, так и на периферии. На основе отделов и лабораторий ФТИ создавались новые институты: Электрофизический, Теплофизический, Химической физики, а также институты того же профиля, что и *alma mater*: Украинский физико-технический в Харькове, Уральский физико-технический в Свердловске, Сибирский физико-технический в Томске. Иоффе возглавлял и созданный им Агрофизический институт, Ленинградскую физико-техническую лабораторию, Ленинградский комбинат институтов и др.

Теперь все его усилия сосредоточились на его новом институте, которым он руководил до последнего дня своей жизни.

Одна из последних фотографий Иоффе (сентябрь 1960)

В результате многогранной деятельности А.Ф. Иоффе работа ученых-одиночек, отдельных кружков и семинаров сменилась работой больших научных коллективов и организацией специализированных исследовательских институтов, обладающих большим потенциалом.

Став в 1918 году членом-корреспондентом, а в 1920 — академиком Российской академии наук, Абрам Фёдорович Иоффе олицетворял всю новую историю Российской академии наук и был активнейшим её деятелем на протяжении 42 лет. В этом качестве он был одним из первых организаторов отечественной науки, выходя далеко за пределы отдельного института или академического отделения.

В 1942 году ему была присуждена Сталинская премия. В 1955 году он стал Героем Социалистического Труда, а в 1961 году (уже посмертно) ему была присуждена Ленинская премия.

Целый ряд зарубежных Академий, университетов и научных обществ числил его в своих почетных членах. В 1960 году его имя было присвоено основанному им Ленинградскому физико-техническому институту.

В 1973 году президиум Академии наук СССР учредил премию его имени, присуждаемую за лучшие работы в области физики.

А.Ф. Иоффе скончался в своём рабочем кабинете 14 октября 1960 года. Похоронен на Литераторских мостках Волкова кладбища.

На его могиле установлен памятник работы М.К. Аникушина

Абрам Фёдорович Иоффе

К 145 - ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Школа Иоффе

В начале прошлого века научные исследования проводились, в основном, в университетах, при этом преобладали работы учебного характера. Заслугой Иоффе стало создание эффективной структуры: *фундаментальная наука—прикладные работы—отраслевой институт—промышленность* (включая совершенно *новые организации — заводские лаборатории*). Он основал также целенаправленную систему подготовки научных кадров. Все это вместе заслуженно оценивается как «неоценимый вклад в развитие советской физики», а сам Иоффе — как «отец советской физики» (Б.П. Константинов). К этой оценке присоединяются многие ученые, испытавшие его влияние, обязанные ему своими первыми успехами и местом в науке. Влияние Иоффе напрямую сказалось на судьбах и роли нескольких поколений физиков, среди которых выделяется ряд крупнейших организаторов науки, как и их учитель: И.В. Курчатов, Б.П. Константинов, А.П. Александров, Н.Н. Семенов, П.Л. Капица. Интуиция и глубокие аналитические способности, искусство экспериментатора и кругозор, распространение и популяризация знаний, умение увлекаться и увлечь других — эти черты определили столь весомое влияние одного человека на целую науку и её организацию.

У главного входа в Физико-технический институт. 1925. Сидят слева направо в 1-ом ряду: Ю.Б. Харитон, Б.Я. Пинес, А.И. Шалыников, за ним Н.Н. Семенов (в шляпе), А.Н. Теренин. Присутствуют также Н.Н. Давиденков (третий слева у стены), Н.И. Добронравов (5-й), Я.Г. Dorfman (7-й) В.К. Фредерикс (11-й), И.В. Курчатов (17-й), у правой колонны А. Чернышев и И.В. Обреимов (с просветом между ними), Б.М. Гохберг (в белой рубашке)

Число ученых в основанном им институте быстро росло, затем стало расти число научно-исследовательских институтов (в основном, физико-технического профиля) — «размножение» (термин А.П. Александрова) пошло уже целыми коллективами. Не только новые знания, но и способность смело и продуктивно мыслить становились достоянием новых поколений. Так возникло то, что называется научной школой, которая надолго пережила своего учителя.

Научные идеи Иоффе в области физики прочности были продолжены в 30-е гг. А.П. Александровым, С.Н. Журковым, затем А.В. Степановым и Ф.Ф. Витманом.

Изучение Иоффе электрических свойств диэлектриков и затем полупроводников стали отправным пунктом исследований Н.Н. Семенова, И.В. Курчатова, П.П. Кобеко. Появились новые направления — химическая физика, радиофизика, изучение магнитных явлений, ядерная физика, физика полимеров. Эти исследования переносились в новые институты, где развивались уже свои школы. Во всех этих направлениях получены основополагающие результаты, удостоенные мирового признания и многих наград.

Особую значимость представляет основанная Иоффе школа физики полупроводников. Она вышла на мировой уровень как по охвату актуальнейших проблем и их блестящему решению, так и по уровню организации и подготовки научных кадров. Достаточно сказать, что прямыми продолжателями Иоффе были директор ФТИ, академики В.М. Тучкевич и Ж.И. Алфёров и директор ИПАН А.Р. Ретель.

Иоффе и его полупроводниковая группа. 1945 г.

Иоффе и Академия наук

Представление и избрание А.Ф. Иоффе в Академию наук происходило в очень тяжелой для страны и для Академии период времени. Санкт-Петербургская императорская академия наук, учрежденная Петром Первым, в этот период долгое время обходилась вообще без президента. Фактически главой академии был избранный вице-президент — А.П. Карпинский — геолог мирового уровня. После февральской революции 1917 Академия по инерции продолжала именоваться императорской, и только по инициативе академиков Временное правительство утвердило изменение в Уставе (выборность президента сроком на 5 лет). Когда непрерывный секретарь Академии С.Ф. Ольденбург на короткое время стал министром просвещения одного из многочисленных составов Временного правительства (к этому министерству по традиции была отнесена Академия), 11 июля 1917 по постановлению Временного правительства бывшая императорская Академия наук стала именоваться Российской академией наук!

Двумя месяцами ранее на Общем собрании 27 академиков единодушно («против голоса избираемого») утвердили президентом Карпинского, полномочия которого регулярно подтверждались вплоть до его кончины в 1936 (почти до его 90-летия!).

А.Ф. Иоффе был избран в состав Российской академии наук 30 ноября 1918 в качестве члена-корреспондента по отделению физико-математических наук. Несмотря на переезд правительственных учреждений Советской России в Москву, Российская академия наук (в настоящее время к ней вернулось это название) её Президиум и многие институты оставались в Петрограде. Здесь и прои-

Иоффе, Капица, Крылов (Лейден, 1924)

зошли основные события по избранию А.Ф. Иоффе в состав Академии, где его представляли академики А.Н. Крылов, М.А. Рыкачев и В.А. Стеклов.

Не прошло и двух лет, как академик Крылов представил Иоффе на избрание полным академиком, что было поддержано президентом Академии А.П. Карпинским, а также академиками А.А. Белопольским, В.А. Стекловым и П.П. Лазаревым. Его избрание 8 мая 1920 г. состоялось на Общем собрании академиков.

Одновременно с Иоффе академиками стали зоологи А.Н. Северцов и В.М. Шимкевич, ботаник В.Л. Комаров (будущий президент Академии) и историк С.Ф. Платонов. Всего же в этот период (1918–1920) было избрано 10 новых членов (кроме перечисленных — один ботаник, один индолог, египтолог и два геолога). К 1945 году Иоффе остался самым старшим по избранию — обстоятельство, весьма почётное в академической иерархии. Видимо, поэтому он и получил диплом №1 за подписью тогдашнего президента АН СССР С.Н. Вавилова.

К 200-летию юбилею Академии, она получила подарок — вышел декрет Совнаркома СССР «о признании Академии наук, имеющей всеоюзное значение». Об этом было объявлено 17 июля 1925 года. Академия стала состоять при Совнарком, а 27 июля 1925 года подобное же постановление издал и ЦИК: «Академия наук признается высшим научным учреждением страны, передается в ведение Совнаркома и именуется впредь Академией наук СССР». В это же время создается комиссия по выработке нового устава. До этого момента государственного признания за 8 лет Советской власти было избрано 29 новых членов.

Как член АН СССР Иоффе много сделал по организации её работы в области физико-математических наук. Важнейшим результатом его деятельности в этой области стало вхождение ФТИ в систему АН СССР в 1939 г.

Особенно плодотворной и во многом судьбоносной была деятельность лично Иоффе в составе руководящих органов отечественной науки в годы Великой Отечественной войны. В июле 1941 г. он становится председателем Комиссии по военной технике при Ленинградском обкоме ВКП(б), которая рассмотрела огромное количество предложений и изобретений, а во время эвакуации ФТИ в Казань был избран вице-президентом Академии, академиком-секретарем Отделения физико-математических наук и членом президиума. Иоффе входил в первый состав Технического совета при Специальном комитете, учрежденном (под председательством Л.П. Берия) для создания атомного оружия. Именно Иоффе настойчиво рекомендовал своего ученика И.В. Курчатова в качестве научного руководителем этой важнейшей для обороны страны проблемы и не ошибся в выборе.

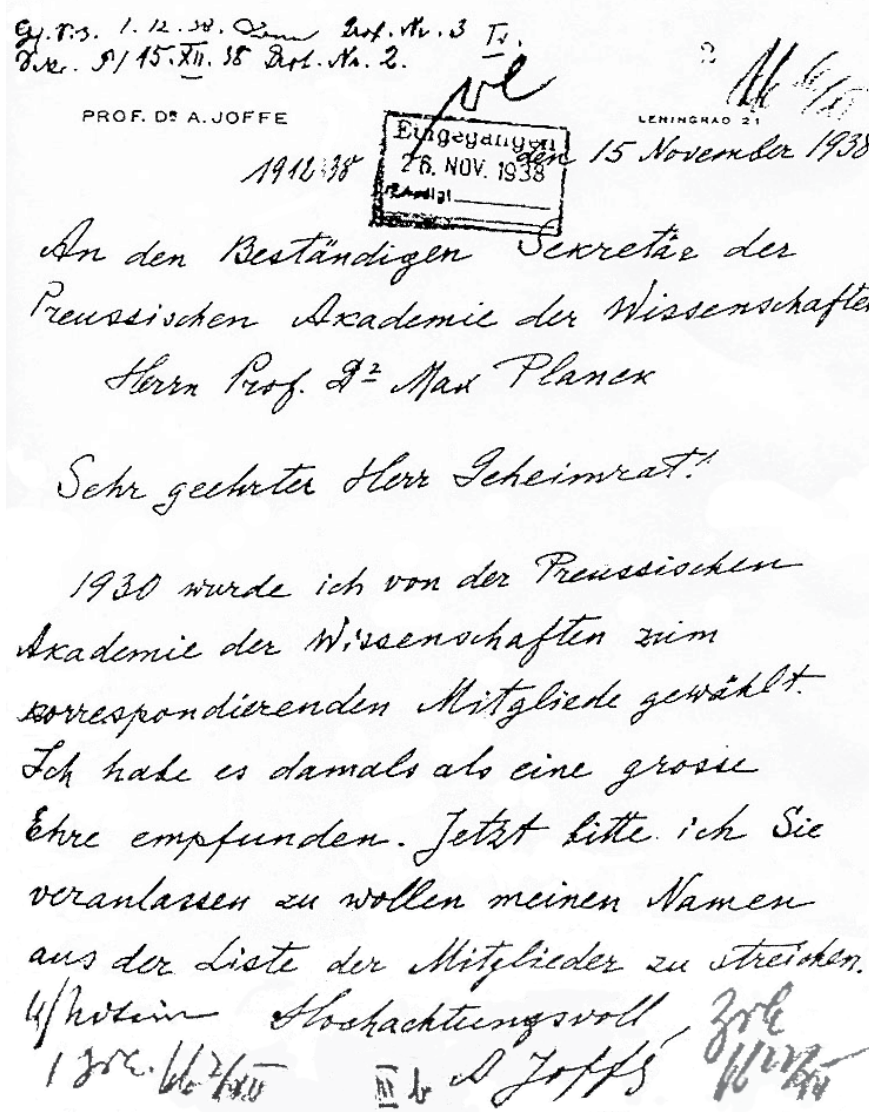
Иоффе и признание отечественной школы физики

Иоффе был единственным отечественным физиком, несколько раз участвовавшим в работе престижнейших Сольвеевских конгрессов среди таких корифеев, как Н. Бор, А. Эйнштейн, М. Склодовская-Кюри, П. Ланжевен — как приглашенный докладчик и как член Организационного совета. Он был членом авторитетнейших мировых академий, почетным доктором университетов, членом многих научных обществ. В значительной степени его личное многолетнее знакомство и активная творческая переписка с ведущими физиками способствовали широкому участию ученых с мировым именем в отечественных научных конференциях, конгрессах и съездах, многие из которых имели первый номер: Первые съезды Ассоциации, а потом Союза советских физиков, Первая конференция по полупроводникам, Первая конференция по ядерной физике.

Иоффе на Сольвеевском конгрессе. 1924 г.

Иоффе охотно выполнял просьбы зарубежных коллег о предоставлении работы физикам-эмигрантам, особенно после 1933 года. Тогда же он отказался от членства в германских научных организациях (Геттингенская академия наук, Берлинская академия наук). После разгрома фашизма он получил многочисленные просьбы о возобновлении своего членства в них.

«15 ноября 1938 г. Для утверждения Президиумом Прусской Академии Наук Господину проф. Макс Планку. В 1930 году я был выбран Прусской Академией Наук членом-корреспондентом. Тогда я принял это за большую честь. Теперь прошу Вас исключить мое имя из списка членов. С глубоким уважением А. Иоффе».

С таким же энтузиазмом он поддерживал и организовывал учебу, стажировку и работу наших ученых за границей, например, поездку П.Л. Капицы в Кембридж и его многолетнюю плодотворную работу там. Подчас в трудной обстановке он брал на себя немалую ответственность. Возможно, его поддержка заграничной командировки Г.А. Гамова спасла последнему жизнь.

С целью укрепления авторитета отечественных ученых и, прежде всего, возглавляемого им института Иоффе организовывал издание в СССР научных сборников и журналов на иностранных языках, а также публикацию только что выполненных работ в престижных изданиях за рубежом, например, Physical Review, Zeitschrift für Physik, Nature и др.

Несмотря на то, что до середины 50-х гг. «холодная война» отразилась и на научных контактах, книги Иоффе оставались весьма популярными на Западе, а последние годы жизни он был почетным гостем и участником ряда конференций и съездов, немало способствуя укреплению научных связей.

Два классика современной физики полупроводников. В. Шокли и Иоффе. Прага. 1960 г.

Дань памяти

«Все также Вы полны новых идей и всё также Вы не боитесь их высказывать, если они и сыры. Некоторым это не нравится, а я, наоборот, считаю это весьма правильным, это создает какой-то совершенно свежий ветер идей вокруг всякого крупного человека, а это не малое дело.»

Академик Н.Н. Андреев — А.Ф. Иоффе, 1940

«Иоффе, как по волшебству, сохранял неиссякаемую творческую энергию на протяжении жизни нескольких поколений и обогатил физику трудами действительно исключительного значения и идеями, которые смотрели вперед, которые указывали путь вперед на многие десятилетия.»

Л.А. Арцимович, 1960

«Только теперь можно достаточно полно оценить мужество, научную принципиальность и удивительную прозорливость А.Ф. Иоффе.»

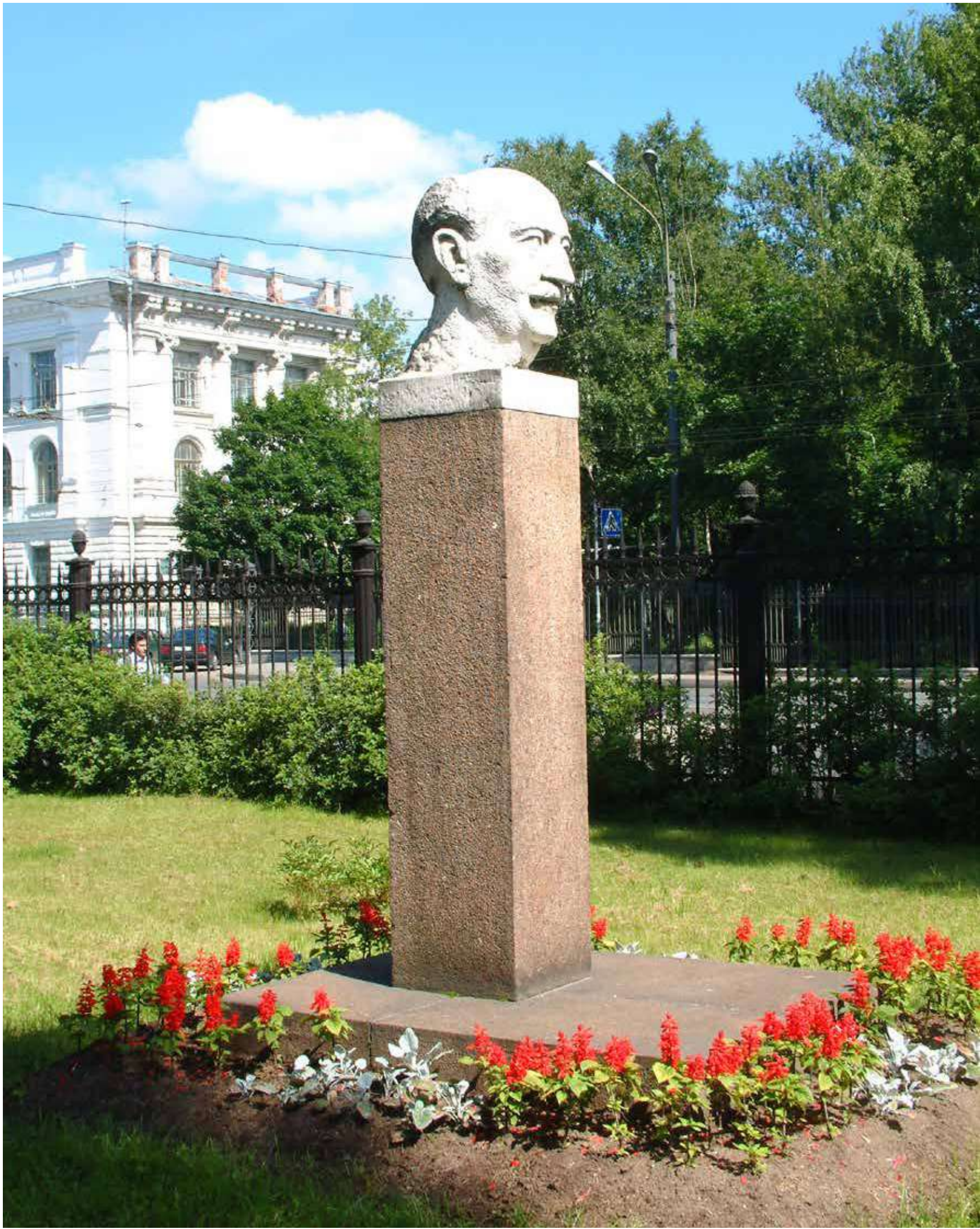
А.П. Александров, 1980

«Никому и никогда в истории естественных наук не удавалось создать столь грандиозную по числу и разнообразию по направлениям научную школу, которая, в основном, и обеспечила на современном этапе ведущее положение советской физики в мире.»

Н.Н. Семенов, 1960

«Те из нас, кто имел удовольствие слышать лекции профессора Иоффе в Калифорнийском университете, с нетерпением ожидали их публикации в виде книги, с помощью которой мы можем вспомнить, а другие — ознакомиться с этим замечательным образцом экспериментальных исследований.»

Профессор Г. Льюис об издании в США книги Иоффе «Физика кристаллов»

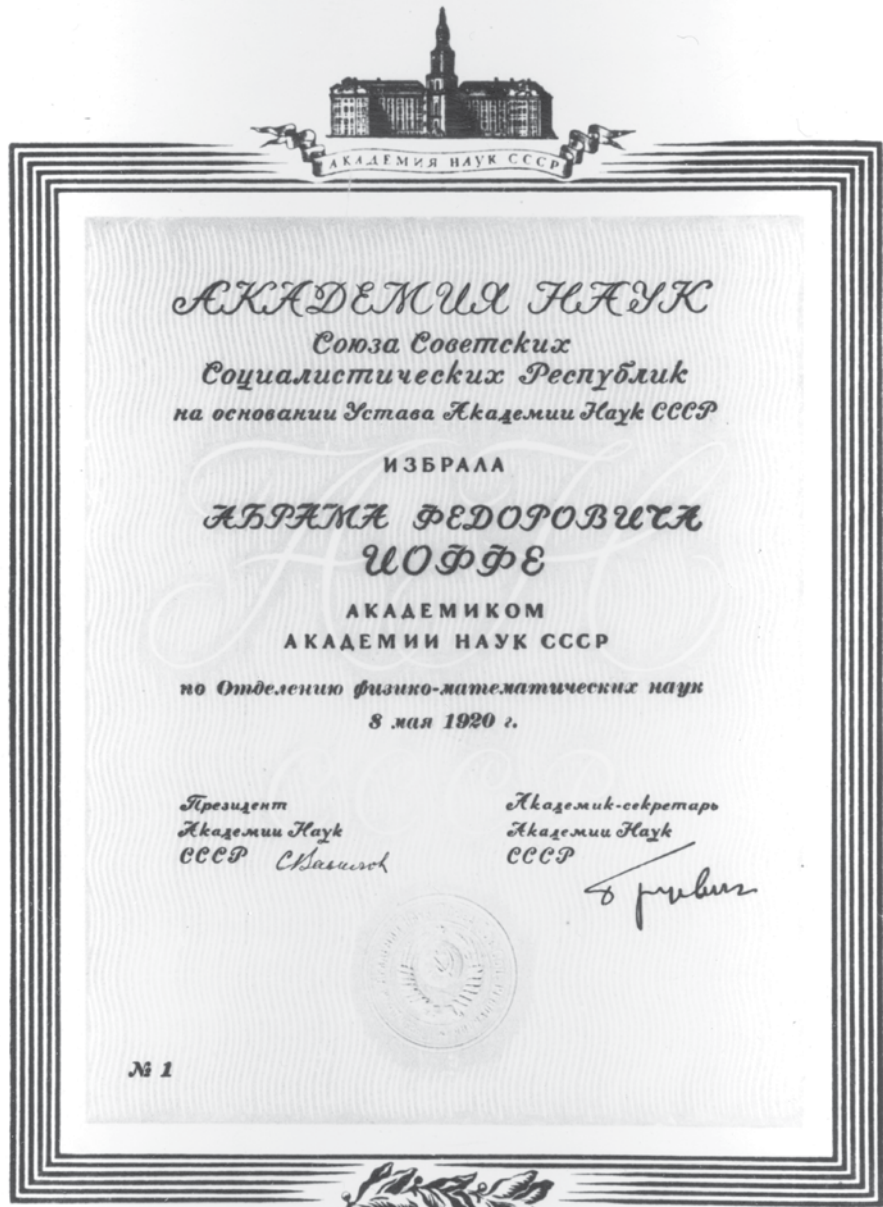
Памятник Иоффе перед фасадом главного здания ФТИ (в глубине — Политехнический университет)

Открытие улицы Абрама Иоффе в Берлине. Справа от Ж.И. Алфёрова — директор Института им. Макса Борна профессор Ингольф Хертель. Берлин-Адлерсхоф. Апрель 2001 года

В октябре 2001 года Администрация Санкт-Петербурга за подписью Губернатора В.А.Яковлева издала распоряжение — «Присвоить безымянной площади между станцией метро «Политехническая», главным зданием Санкт-Петербургского государственного технического университета, улицей Курчатова и зданием Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе наименование площадь Академика Иоффе.

Диплом академике № 1